

АНДРЕЙ ЖИТИНКИН: «АРТИСТЫ — НЕЖНЫЕ ЦВЕТЫ»

ты это дело денежное. Но гонорары в кино несопоставимы с антрепризой...

У нас в театре очень много поощрений. За успешные гастролы мы обязательно выплачиваем всем участникам большие премии. Не только актерам, но и рабочим цехов. Оплачиваем питание во время гастролей. Следим за тем, чтобы у нас был очень дешевый актерский буфет: за доллар — за тридцать

ро вижу ее у себя на репетиции. Это актриса. Но я не могу не то что бросить камень в нее за это, а понимаю, что это еще слава Богу, что она умеет вязать!

ЛАЗАРЕТ БОЛЬНЫХ САМОЛЮБИЙ

Это самая трагическая профессия в мире. С одной стороны — сцена, аплодисменты, свет софитов. Это наркотик. Без этого актер не может. А с другой стороны — почему актеры, которые не работают, у которых нет тренинга, очень быстро сходят с дистанции и многие скоро умирают?

Потому что они ничего больше не умеют. Они не ленивые, нет. Просто у них уже другая психофизика — настолько расшатана собственная нервная система. Собственно, это и было условием их выживания в этой профессии. Знаете, смех, слезы — все по заказу. Они должны проживать чужую жизнь — и только это. А в результате — не выдерживают нервы. Это, безусловно, люди

Наталья БОБРОВА

Он из тех режиссеров, которые «делают кассу». Его спектакли провокационны, скандальны и неожиданны. «Игра в жмурики», «Милый друг», «Мой бедный Марат», «Калигула» — на эти спектакли стремилась вся Москва. Он делал бенефисы с Юрием Яковлевым, Георгием Жженовым, Александром Ширвиндтом, Людмилой Гурченко. Он ведет актерские школы за рубежом. Он уверен, что зритель всегда голосует ногами. В феврале этого года он стал художественным руководителем Театра на Малой Бронной — не очень счастливого места, где работали до него Эфрос, Женовач, а еще раньше Михоэлс — в Еврейском театре. Он согласился, потому что ему надоело дарить аншлаги разным театрам, не имея своего дома. Ему сегодня хочется из заброшенного места сделать популярное — и он знает как.

ЕСЛИ БЫ МОЛОДОСТЬ ЗНАЛА...

Я принадлежу к разряду главных режиссеров, которые с удовольствием отпускают своих актеров сниматься в кино, сериалах и даже в рекламе. Молодым артистам я даже советую это делать. Ведь съемки там стоят от ста до пятисот долларов в день! Для многих молодых актеров это почти годовой оклад.

Вообще же заработок в нашем театре зависит от многого. Существует тарифная сетка, в которой учитываются актерские звания — заслуженный или народный. Обладатели звания переходят в более высокий разряд. Только пришедшие из училища артисты у нас получают до 2

тысяч рублей, а заслуженные и народные — в два и три раза больше. Но важна и занятость. Иногда народный может получать столько же, сколько молодой, если он сыграл спектакль один раз в месяц, а молодой 25 раз.

МОЙ МИЛЫЙ КОНТРАКТ

У нас автоматически всех поступающих в театр берут на контракт. Я тоже на двухгодичном контракте. Вообще актер на контракте в итоге получает намного больше, чем актер, который числится в штате. Даже если штатный играет очень много — он получает меньше приглашенного артиста. Но тут надо учитывать, что приглашенный артист, как правило, звезда. Контракт — это практика цивилизованного театра во всем мире. Другое дело, что у нас пока нет тайны контракта. Актеры обожают сидеть в буфете и обсуждать всю подноготную. Правда, сейчас это начинает уходить.

Например, мы иногда приглашаем по контракту Сашу Домогарова. И не только потому, что он мой друг, играл главные роли в моих спектаклях, но еще и потому, что он настолько сейчас ангажирован в кино, что по большому счету не принадлежит никакому театру. Правда, числится в Театре Моссовета. Он даже от антрепризы отказался, хо-

рублей — можно пообедать с напитками и салатом. Ведь русский театр — это театр-дом. А вилка цен между актерским и зрительским буфетом позволяет нам очень дешево кормить артистов.

ВАРЕЖКИ НА БОЧКУ!

Сейчас в искусстве идет дикая расколосенная актерской братии, скажем, на очень зарабатывающих (иногда до 40 тысяч долларов в год!) до почти нищих. Первые — конечно, звезды. Как правило, на них ставится спектакль. Обычно в нем мало участников: одна звезда плюс два-три молодых артиста. И они едут по стране, неплохо зарабатывая.

Хорошо зарабатывают «рекламные» артисты. Но нестабильно. Есть еще актеры-невидимки, которые озвучивают рекламные ролики, мультики, зарубежные картины и телесериалы. Они продают только голос. И недорого. А есть актеры, которые зарабатывают очень мало. Я сталкивался с вопиющими случаями в провинции. Вот встречаю на рынке женщину, продающую вареники и носки собственной вязки. А потом наут-

настроения. Чехов был прав: он гениально сказал, что театр — это лазарет больных самолюбий. Сто процентов. Актер, который теряет славу, внимание и в конце концов работу — погибает.

Вот такие это странные существа — цветы. Очень разные, с разным ароматом, окраской — но все они действительно гибнут без внимания.

Здесь не все так просто. Например, известный актер бедствует. Мы собираем денег, поможем, ну, купит актер ковер или что-то. Но никакой МОРАЛЬНОЙ отдачи эти деньги не имеют. Потому что это еще больше унижает актера, который понимает, что его карьера закончилась. Вот если бы ему предложили репетировать бесплатно — он

Владимир ЧУСТЯКОВ

Владимир ЧУСТЯКОВ

МК Б Уловарь - 2007. - 16 сент.
с 18-19.

побежал бы с удовольствием и счастьем. У него бы прошла бессонница, он бы перестал делать глупости, выпивать, пускаться во все тяжкие.

СЕРИАЛ ИЛИ ПОРНУХА?

Для молодых сейчас более благоприятная ситуация, чем 10—15 лет назад. Для актеров в возрасте — нет. Все, что они наработали, — кинематографическое лицо. Они не могут встроиться в современный ритм, не снимаются в рекламе, считая, что это ниже их достоинства, очень избирательно относятся к сериалам. А для молодых такая работа — это шанс прорваться в серьезный кинематограф. Или театр.

Это абсолютно западный бродвейский вариант карьеры. Там огромное количество звезд с гонорарами 20 миллионов долларов начинали с сериалов. Сталоне, Шварценеггер, Клуни, Ван Дамм снимались и в порнухе — еще до сериалов! Сначала актер прорывается, потом выбирает. Это нормальная практика. У нас, к сожалению, пока такого нет. Но будет. У нас тоже огромное количество телеканалов, и каждый канал считает за честь иметь собственный сериал. Как в Америке — там работы для актеров море...

Хотя в одном Нью-Йорке 80 тысяч (!) безработных актеров! Это не значит, что они бедствуют. Кто-то проматывает наследство, кто-то развозит пиццу... Все ждут роль. Это не считается зазорным. Более того — если у актера пауза, то профсоюз по последним ставкам три года подряд выплачивает ему зарплату! Поэтому там так важно от картины к картине поднимать ставку! А в России я даже не знаю, где эти профсоюзы.

АГЕНТ ПОДКРАЛСЯ НЕЗАМЕТНО

Как ни странно, у всех молодых актеров есть агенты. Агентства работают абсолютно в западном режиме — от 15 процентов актерского гонорара забирают себе.

На Западе то же самое. Только там, когда актер становится суперзвездой, он сам подыскивает себе агента и уже может варьировать его гонорар. Может его намного понизить. А у нас актеры идут в рабство, но у них нет выбора. Это все-таки благо для актера — покрываться в престижном агентстве.

Но у нас нет персональных агентов. Даже у суперзвезд. У Олега Меньшикова своя фирма, он все заключает сам. Он один из немногих артистов, кто имеет прекрасные экономические мозги — актерам вообще это несвойственно. И в результате у него очень большие гонорары... Это мировой уровень. У Гурченко агента нет — у нее просто муж продюсер. У Домогарова агент есть, причем польский, что очень верно. Мне кажется, что он точнее ведет его дела. Просто, жестко и взвешенно.

ЗАПАД НАС ПОЛОЖИТ...

Достаток наших киноактеров и западных даже сравнивать нельзя. Это просто ужас какой-то! Любая собачка или мышка, которая пробежала в кадре, получит, я уверен, в 20 раз больше, чем русский актер, играющий роль!

Наши иногда прорываются. Конечно, я рад за Володю Машкова, который, как Бандерас, завоевывает Голливуд. Я видел некоторые его картины — пока это в основном бандиты-мафиози-отбросы... Все очень сложно. Но за Бандерасом стоял Альмодовар. А Володя пробивается сам, и ему, безусловно, очень тяжело. К тому же он поехал, не зная английского. Он пытается совершить подвиг, я ему пожелаю удачи.

Огромное количество актеров попробовали и вернулись. Балугев, например, играл и в блокбастерах. Вернулся. Михаил Козаков. Лев Никулин. А огромное количество уехавших потеряли все. Крамаров. Олег Видов. Елена Соловей. Ну, купили дом. Но их там не знает никто. А возраст ушел. И тут их уже забыли. Приезжают — никто не узнает.

